

Матяна Левченко

Крошка Мир

СТИХИ

Татьяна Левченко
Крошка Мир. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22969249

ISBN 9785448375248

Аннотация

Стихи керченского автора Татьяны Левченко найдут отклик в душе читателя вдумчивого, с философским взглядом на суть вещей.

Содержание

Восход	5
Крошка Мир	8
«Была эпоха ранняя...»	11
Покров	13
Моя столица	15
На семи ветрах	16
«Опять туман с волны поднялся!..»	18
Ворчливое признание в любви	20
Осколок войны	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Крошка Мир
Стихи
Татьяна Владимировна
Левченко

© Татьяна Владимировна Левченко, 2017

© Владимир Семёнович Володин, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-7524-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восход

Над тихой туманною рекой,
Тревожной с пролетевшего ненастья,
Я Космоса услышала покой
И испытала тягостное счастье.

И сердце простучалось из груди,
Скользнув в полураскрытые ладони.
«Тебе – тропа. Безбоязно иди,
Коль каждый шаг твой верою наполнен.» —

Откуда этот голос прозвучал,
Не ведаю. Но я вступила смело
В туманный Путь – начало всех начал.
И сердце-счастье трепетно запело.

И я иду. Шаги мои легки, —
Не приминают травы в крупных росах.
И нежный свет струится из руки,
Где чудо-птицей сердце-счастье бьётся.

Всё выше поднимаюсь в облака
Незримою тропой в поднебесье.
Уж подо мной туманная река
Поёт чуть слышно ласковую песню.

Я не боюсь. В душе моей – восторг
И ликование – колокольным звоном:
Тропа моя ведёт меня в Восход
Наперекор физическим законам!

Расправлю руки-крылья – полечу
Навстречу заблудневшему рассвету!
Я всё сумею, что ни захочу —
Препятствий никаких мне нынче нету!

Но я иду тиха, легка, как тень,
Несу в руках трепещущее счастье:
Успеть бы, прежде, чем настанет день,
В сияющем Восходе оказаться.

Тогда я счастье солнечным лучам
Препоручу – пролить на Землю светом.
Чтоб каждый лучик в каждый дом умчал
Мой скромный дар проснувшейся планете.

Таила сердце я до этих пор.
И вот теперь отдам – мне разрешённо.
Но вдруг над речкой проревел мотор...
И я очнулась, грустно и смущённо.

И только сердце, быстро возвратясь,
В груди стучало раненою птицей:
Опять ему томиться, затаясь,

Пока мой путь к Восходу повторится.

Но верю я: пускай года промчат —
Успею я добраться до рассвета,
Отдам я сердце солнечным лучам,
Чтоб счастлива была моя планета!

Крошка Мир

Крошка Мир, что с тобою случилось?

Почему ты испуганно сжался

и съёжился весь?

И улыбки на лицах людей погасил...

Что с тобою, мой Мир?!

Всколыхнулась,

полезла наружу

жестокость и спесь.

И закат угасает,

багряные краски разлив...

Что с тобой, крошка Мир?

Опустели дворы. И по тёмным углам

чьи-то шепчутся тени —

Там зло, или страх — не понять.

Разрушается сказка,

что придумали люди когда-то.

Если сказка погибнет —

история двинется вспять.

Что с тобою, мой Мир?

Мой большой,

исковерканный ложью,

жестокостью страшной,

Ты, под тяжестью зла,

не решаешься прямо взглянуть.

Словно больше грачи
не гуляют по пашне.
Словно чайки уже не летят
догонять корабли.
Где твой путь?
По каким закоулкам Истории
ты прошагаешь?
Сквозь какие невзгоды меня проведёшь?
Целый Мир! —
Как в трясине сейчас погибаешь.
И помочь...
Как помочь?!
Как мне руку тебе протянуть?
Словно ты – с бесшабашностью русской в душе:
«Пить – так пить!», «Погибаем – так с песней!»
Но песен не слышно:
лишь лязги, да стоны...
Подскажи мне, мой Мир,
как тебя от тебя защитить?
Как нам выйти с тобою
хотя бы в нейтральную зону?
...Крошка Мир!
Мне так жалко тебя,
неуклюжий малыш!
Ты как будто едва научился ходить
И внезапно запнулся о высокий порожек.
Взять бы на руки:
наплакавшись, ты замолчишь —
И зелёной помазать все ссадины

маленьких ножек.
На плече убаюкать,
пропеть для тебя —
Колыбельную песню – для Мира.
Спи, малыш.
Всё равно человек не любя
жить не сможет.
Придумают новую сказку.
В сказке не побеждает злодей.
Будет трудно.
И всё же добро возродится.
И улыбки вернутся
на лица людей.

«Была эпоха ранняя...»

Была эпоха ранняя.
Ища всему основу,
Душа стремилась к знаниям
Детям к игрушке новой.

Но – «умножая знания,
Мы скорби приумножим».
Ведь: дети Мироздания —
Они ли дети Божьи?

А рамки Веры тесные!
Мы знанием их рушим.
И мысли неуместные
Смущают наши души.

А эта мысль иудова
Уже не знает меры:
Мол, Бог живёт, покудова
Просуществует Вера.

Ну, что сказать... Законы мы
Не все ещё узнали.
Что знали – не запомнили.
Но детям – рассказали.

И думали, ничтожные,
Не отыскав ответа,
Что Вера – уничтожена,
Что Бога – больше нету.

Но скорби приумножатся
Под сводом Мироздания
И вдруг однажды сложатся
В единое все знания,

И, воссияв, Нетленное
К нам снизойдёт ответом:
Господь творит Вселенную —
Есть Вера, или нету!

Покров

Над Предтечею – снег искристый.
На кресте золочённом тает.
Словно слёзы самой Пречистой,
Капли с купола вниз стекают.

Я ладони под них подставлю
И лицо – как Любви навстречу:
Тает снег, на морозе – тает,
Освящённый крестом Предтечи!

Кто-то, обняв меня за плечи,
Охнет: «Мокрая – на морозе?!
Или плакала?» – „Да, – отвечу, —
Это – слёзы. Пречистой слёзы.»

Я слезами её умылась,
Словно душу саму омыла!
В храме долго потом молилась,
Об одном лишь её молила:

«Защити чистотою новой
Город мой ото всех напастей!
Будет он под твоим Покровом —
Жить в нём люди почтут за счастье.

Защити стариков, младенцев,
Молодых, пожилых и юных,
Чтобы в каждом раскрылось сердце,
Чтобы не было лиц угрюмых.

Защити все его строеня,
Все деревья, животных, травы:
Сотворения и творенья —
Все под Богом, Единым, Правым.»

Я стояла под ясным светом.
Истекал он с очей Пречистой.
Знаю: был он её ответом!
Снег над Керчью кружит...
Искристый!..

Моя столица

Ты по народностям – столица,
Моя любимая столица.
Моя скромнейшая столица на Земле!
Мой древний город – словно птица:
Она пролив обнять стремится
И взмыть, неся свою свободу на крыле.

А кто тебя не понимает,
Тебя провинцией считает.
Пренебрежительных усмешек не тая,
Они в столицы улетают
И в толпах там бесследно тают.
Мы их жалеем и прощаем – ты, да я.

Моя Боспорская столица,
Я так люблю тобой гордиться!
Тем, что живу с тобою общею судьбой.
Мой город-птица – Феникс-птица:
Сжигая перья, возродится!
И даже в три тысячелетия – молодой.

На семи ветрах

Неоткрытою планетой,
Как в иных мирах,
Существует город этот
На семи ветрах.
Он свои раскинул крылья,
Словно белый птах,
Что кружится над проливом
На семи ветрах.

Здесь грифона – диво-птицы —
Слышится полёт.
Здесь Истории царица
Памятью живёт.
Над волною белопенной,
На седых холмах,
Бьётся Парус Эльтигена
На семи ветрах.

Здесь ветра играют вечно
Стаей облаков.
И несётся от Предтечи
Звон колоколов.
Эта древняя столица
Славится в веках.

И летит мой город-птица
На семи ветрах!

На семи ветрах
Город мой.
Словно белый птах
Кружит над волной.
Где бы ни был я на свете,
И в каких морях, —
Возвращаюсь в город этот
На семи ветрах!

«Опять туман с волны поднялся!...»

Опять туман с волны поднялся!
Как будто город своё имя
Сменить на «Лондон» вдруг собрался.
Мы станем с ним тогда чужими...

Не надо, город, умоляю!
Я не смогу стать англичанкой
Лишь потому, что ты в туманы
Решил седые облачаться!

Мой древний город, Керчь родная!
Тебя люблю – и в пыль, и в слякоть.
Но только, горечь нагоняя,
Туманами не надо плакать!

Мой город, имя твоё – славно,
Такого в мире больше нету!
Давай прогоним все туманы
И выйдем к солнечным рассветам.

Давай туман поднимем тучей
И разорвём её грозой!
Ведь вешний ливень будет лучше,
Чем плач туманистой слезою.

Ты, после ливня-очищенья,
Мне улыбнёшься, несравненный!
Я попрошу тогда прощенья
За подозрения в измене.

Ворчливое признание в любви

Вы знаете, где улица Счастливая?
Пржевальского? А Глинки, Гоголя?
Не приходилось в пору вам дождливую
По этим тихим улицам гулять?

Ещё, представьте, есть такая: Дальняя.
Там рядышком – на переправу путь.
А есть ещё Интернациональная.
Не приходилось как-нибудь взглянуть?

Мы любим воспевать красу и древности,
Красивые фасады любим мы.
Перед гостями хвалимся, из ревности,
Что мол в Керчи почти что нет зимы.

Чудесный центр и море – окаёмкою,
Предтеча, Митридат, ещё – Грифон... —
И этой нитью – тонкою-претонкою,
Гордишься, говоря, что в Керчь влюблён.

А любишь ты зелёные окраины?
Речушки и озёра в камыше?
Как абрикос цветёт весною раннюю?
(Иль только кипарисы по душе?)

Наверно, по натуре, я – сварливая.
Но Керчь люблю – отвечу головой.
Вы знаете, где улица Счастливая?
Она в конце торговой Полевой.

Осколок войны

На Митридате, мрачно отдалённый,
Заброшенный, загаженный, пустой,
Войны осколок – старый дот бетонный —
Зарыл свои глазницы в травостой.

Косится хмуро он на мирный город,
Неся собой напоминание ему
О той поре, когда он, в спеси гордой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.